

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, доцента Буториной Елены Петровны

о диссертации Молодыхенко Евгения Николаевича

«Дискурсивные практики в жанровом, репрезентативном и метапрагматическом аспектах: анализ англоязычного лайфстайл-дискурса и дискурса президентской риторики»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-

сопоставительная лингвистика

Диссертация Е.Н. Молодыхенко посвящена текстоориентированному анализу дискурсивных практик, определяемых как социальные практики в речевом оформлении. При выполнении такого анализа автор исходит из представления о реализации любым текстом двух функций одновременно: с одной стороны, функции кодирования и трансляции определённого содержания, с другой – функции материализации некоторого социально значимого действия, характеризуемого соответствующими отношениями между участниками коммуникации. Рецензируемая работа представляет собой исследование, ориентированное прежде всего на антропоцентрическую лингвистическую парадигму, а выбранная для изучения тема характеризуется **актуальностью и новизной.**

Актуальность диссертации Е.Н. Молодыхенко определяется прежде всего общей тенденцией современной лингвистики, которая ориентирована на анализ языковых единиц и речевых структур, функционирующих в составе дискурсивных практик, отражающих и формирующих, в свою очередь, практики социальные. Особую актуальность исследованию сообщает изучение речевого поведения в условиях современных коммуникативных технологий, реализуемых с использованием цифровых

платформ. Помимо этого, актуальной представляется метапрагматическая перспектива описания речевых произведений и представленных в них языковых единиц, явлений и механизмов.

Научная новизна поставленных и решаемых в диссертационной работе задач определяется несколькими причинами. Автор систематизирует теоретические представления о метапрагматическом измерении коммуникации с целью исследования целостного эффекта воздействия речевых произведений, а затем разрабатывает на основе этих представлений единый метаязык описания текстов с позиции комплексного дискурс-аналитического подхода, включающего достижения таких направлений, как жанроведение, критический дискурс-анализ, функциональная грамматика, лингвистическая антропология и лингвистическая аксиология. Кроме того, новизна работы обусловлена выбором материала исследования: впервые системно описаны две дискурсивные практики, не только последовательно конструирующие идентичность и оценку отношений с членами других сообществ, но и демонстрирующие персуазивную интенциональность речевого оформления. Выбранные для изучения практики иллюстрируют возможности применения предложенной автором комплексной объяснительной модели дискурс-анализа.

В качестве **объекта анализа** в диссертационном исследовании выступают англоязычные тексты дискурсивной практики лайфстайл и тексты политической риторики американских президентов.

Предмет изучения — композиционное и лексико-грамматическое оформление текстов в акциональном, репрезентативном и метапрагматическом аспектах. Речевые системности при таком подходе рассматриваются автором работы как сущности, детерминированные переменными контекста коммуникативной ситуации, контекста дискурсивной и социальной практик и контекста культуры.

Цель, которую поставил перед собой автор диссертации, заключается в построении теоретической модели для контекстуально-обусловленных

исследований речевой структуры и в верификации такой модели путем анализа текстов, принадлежащих к двум выбранным в качестве объекта исследования дискурсивным практикам.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) описание речевой структуры как феномена, представляющего акциональную и репрезентативную системности, которые, с одной стороны, обусловлены разными параметрами контекста, а с другой – в свою очередь обуславливают разные аспекты функционирования речевых произведений в широком контексте;
- 2) уточнение содержания понятия «метапрагматика» и демонстрация его объяснительных возможностей для комплексного анализа текстов;
- 3) обоснование предлагаемого разделения интерпретаций категории «дискурс» с учётом выбора перспективы дискурсивной практики;
- 4) системное описание параметров контекста, релевантных для исследований дискурсивной практики, с одной стороны, и текстов в составе этих практик как сущностей, обусловленных значениями этих переменных, – с другой;
- 5) обоснование статуса дискурса-репрезентации как абстрагируемой модели, локализуемой в широком социокультурном контексте, и выделение подвидов речевой системности, представляющих собой способы актуализации такой модели в речевой структуре текста;
- 6) обоснование статуса жанра как абстрагируемой модели, локализуемой на уровне контекста ситуации и контекста дискурсивной практики, и выделение подвидов речевой системности, выступающих в качестве способов актуализации такой модели в речевой структуре текста;
- 7) описание наиболее значимых для целей исследования принципов функционирования комплексных дискурсивных практик, характеризующихся доминированием коммуникативных технологий, опосредованных цифровыми платформами;

- 8) описание дискурсивной практики лайфстайл в терминах акциональной и репрезентативной системностей, потенциального и фактического вклада этих системностей в метапрагматические репрезентации текстов этой практики с учётом активного распространения культуры потребления и цифровых коммуникативных технологий;
- 9) описание дискурсивной практики американской президентской риторики в терминах акциональной и репрезентативной системностей и их потенциального вклада в комплексные метапрагматические репрезентации текстов, рассматриваемых через призму их потенциального персуазивного эффекта.

Теоретическая значимость рецензируемого исследования определяется его вкладом в развитие современных идей и подходов дискурс-анализа, жанроведения и стилистики и осмыслением связей единиц и механизмов, изучаемых этими дисциплинами, с другими лингвокультурными феноменами. Разработанная модель функционирования текстов в составе описанных дискурсивных практик и методология анализа текстов как компонентов таких практик позволяет выявлять и объяснять некоторые потенциальные эффекты воздействия речевых произведений, характеризующихся различными тематическим наполнением, речевым оформлением и интенциями участников коммуникации, которыми такие речевые произведения используются как инструменты социокультурной деятельности.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что предложенная автором комплексная модель может найти применение в работе с текстами, ориентированными на неоднородную массовую аудиторию. Кроме того, основные результаты исследования могут быть включены в курсы функциональной стилистики английского языка, дискурсологии, жанроведения, медиакоммуникации, медиариторики, журналистики, социолингвистики и прикладной лингвистики.

Таким образом, **актуальность, научная новизна, теоретическая**

значимость и практическая ценность, цели и задачи работы, а также предмет и объект исследования четко сформулированы и убедительно обоснованы автором во введении к диссертации. **Методологическая база** исследования достаточно представительна: автор обобщает исследования ряда научных направлений, сложившихся в отечественной и зарубежной традициях, в числе которых жанроведение, лингвистика текста, общая теория дискурса, критический дискурс-анализ, функциональная стилистика и исследование регистров, социолингвистика, лингвистическая антропология, лингвистическая прагматика, функциональная грамматика, лингвистическая аксиология. **Достоверность** полученных результатов обеспечивается как лингвистической эрудицией автора, о которой свидетельствует фундаментальная теоретико-методологическая база, так и объемом проанализированного языкового материала.

Структура работы адекватно отражает приоритетные задачи исследования. Диссертация Е.Н. Молодыхенко представляет собой научный труд, состоящий из введения, семи глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и списка источников иллюстративного материала. Все главы диссертационного исследования структурированы по содержанию и сбалансированы по объему.

В **Главе 1** формулируется представление о тексте как о речевой структуре, каждый из компонентов которой соотносим с каким-либо параметром контекста, и обсуждается базовое для диссертационного исследования понятие метапрагматики текста. Автором рассматриваются классы языковых метапрагматических ресурсов разной степени эксплицитности и стандартизованности. Особое внимание уделяется представлению в тексте двух ключевых видов системностей: акциональной, связываемой с категорией «жанр», и репрезентативной, связываемой с категорией «дискурс-репрезентация».

Глава 2 посвящена категории «дискурс», в ней уточняется представление о дискурсе, во-первых, как о специфическом аспекте изучения

текста, во-вторых, как о дискурсивной практике и, наконец, как о способе осмысления и конструирования реальности.

Статус жанра как основной категории описания акционального измерения текста подробно обсуждается в **Главе 3**. Под жанром в структурном смысле понимается абстрактная модель речевого оформления типизируемого социального действия.

В **Главе 4** дается общее представление о функционировании текстов лайфстайл-жанров в журналистике стиля жизни, а также рассматривается специфика дискурса консьюмеризма (аспект «репрезентация») в его реализации средствами жанровой системности текстов (аспект «акциональность»).

Более детально и развёрнуто репрезентативный аспект текстов лайфстайл-жанров, а именно особенности так называемого (мета)дискурса консьюмеризма анализируются в **Главе 5**.

В **Главе 6** рассматривается акциональный аспект текстов дискурсивной практики американской президентской риторики (АПР), особое внимание уделяется жанру конфронтационной речи (КР). В этом жанре оценка реализуется в режиме «поляризации»: гиперболизированно негативно представлено то, что связано с деятельностью группы «чужих», и подчёркнуто положительно все, что характеризует группу «своих». Способ реализации диалогичности (включения) в жанре КР тяготеет к «безапелляционному»: единственное мнение и единственная перспектива оценки, «допускаемые» дискурсом и его конкретными текстами, — это мнение и перспектива «своих» (точнее, мнение некоторой стоящей за оратором группы акторов).

Глава 7 демонстрирует специфику репрезентативного измерения текстов американской президентской риторики с акцентом на конфронтационной риторике. Дискурс глобального антагонизма (ДГА) рассматривается как дискурс-репрезентация, в качестве одного из фрагментов которого выступает репрезентация врага (специфическое

дискурсивное отражение группы «чужих»). В связи с этим, а также ввиду того, что фрагменты ДГА обнаруживаются в разных текстах в разном объеме (и соответственно, требуют применения транстекстуального подхода при анализе), дискурс ДГА, как и дискурс консьюмеризма, рассматривается как метадискурс.

В **Выводах** к главам и в **Заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования. Выводы к каждой из семи глав исследования и Заключение диссертации информативны, эти элементы структуры кратко представляют основные идеи и этапы работы, точно отражая полученные результаты. В Заключении сформулированы выводы, которые могут быть положены в основу будущих перспективных исследований в сфере различных направлений теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

В целом на основании изложенного можно заключить, что рецензируемое диссертационное исследование, выполненное Е.Н. Молодыченко, посвящено актуальной теме и содержит новые данные, важные как в теоретическом, так и в практическом отношении. Поставленные в диссертации исследовательские задачи решены в полном объеме, положения, выносимые на защиту, не вызывают возражений.

Представляется вполне закономерным, что столь глубокое и обширное исследование приглашает читателя к уточнению некоторых его фрагментов, в том числе и для последующих содержательных дискуссий.

1. В работе используется термин «коллаборативный текст» для обозначения комментариев других представителей дискурсивного сообщества к исходному тексту. Могут ли быть выявлены признаки спонсируемого контента в коллаборативном тексте? Отличаются ли они от соответствующих признаков исходного текста? Если да, то в чём состоит это отличие и что может служить его причиной?
2. Автор диссертации рассматривает инструктивный способ изложения в лайфстайл-жанрах, который «характеризуется коммуникативной

установкой на коррекцию поведения адресата» (с. 163). Как соотносятся с инструктивным способом обучающий и директивный способы представления информации, которые, как кажется, характеризуются сходной установкой? Этот вопрос возникает, поскольку на сс. 160, 167, 178, 182, 215, 234 приводятся многочисленные примеры императивных форм в анализируемом тексте, что может свидетельствовать о директивном характере построения речевого произведения. Наряду с этим на с. 145 встречается фрагмент «вариации лайфстайл-дискурса как раз имеют такую обучающую или инструктирующую направленность», на с. 215 автор описывает тон лайфстайл-инструкции как «наставнический», а на с. 234 упоминается «дискурс целенаправленного самопреобразования», что позволяет предположить, что речь идёт об обучении.

3. В таблице 3 информация во втором столбце «Смысл» для всех строк повторяется: *неадекватность/несоразмерность*. В чём заключается функция такого столбца?
4. На с. 11 в разделе «Теоретическая база исследования» на строках 1 и 2 приводится фрагмент «по лингвистической прагматике [Норман 2009; Auer 2009; Verschueren 1999; Levinson 1983; Mey 1985]», затем на строках 5 и 6 встречается сходный с ним «по лингвистической прагматике [Verschueren 1999; Levinson 1983, Mey 1985; Норман 2009]».

Поставленные вопросы и высказанные замечания, некоторые технические недочеты работы носят частный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования, а скорее направлены на его перспективу.

Автореферат диссертации и 41 публикация общим объёмом 43, 5 п.л., включая 17 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, адекватно отражают основные положения, этапы и результаты исследования. Работа прошла достаточную апробацию на 17 международных научных конференциях в России и за рубежом.

Считаю, что диссертация «Дискурсивные практики в жанровом, репрезентативном и метапрагматическом аспектах: анализ англоязычного лайфстайл-дискурса и дискурса президентской риторики» является завершённым научным исследованием, полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и критериям пп. 9 – 11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Евгений Николаевич Молодыченко заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
Института лингвистики ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Е.П. Буторина

Дата составления отзыва: 15 декабря 2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Буторина Елена Петровна

Профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета
Личный почтовый адрес: 115142, г. Москва, ул. Затонная, д. 12, корп. 1, кв. 171.

Доктор филологических наук, доцент

Тел. +7(905)508-55-93

Адрес электронной почты автора отзыва: elenabutorina@yandex.ru

Сведения об организации:

Название организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Почтовый адрес организации: 125047, Москва, Миусская площадь, д.6

Телефоны организации: +7 (495) 250-61-18; +7 (495) 250-68-68

Адрес электронной почты организации: rsuh@rsuh.ru

Адрес официального сайта организации: <https://www.rsu.ru/>

на работе

О.В. Павленко